

Курото держал палец перед губами, пародируя Орочимару: "Мне не доставляет удовольствие получать похвалу от кого-то, кто слабее меня"

Гай, лежавший на земле, опустил голову.

Видя, что он расстроен, Курото подумал: "Неужели я слишком сильно его унизил?"

Курото только подумал над тем, чтобы похвалить его, как Гай вдруг сказал громко: "Я благородный зеленый зверь Конохи. В один день я стану сильнее тебя"

"Не сомневаюсь в этом. Я очень много думал...." - прошептал себе, "Мне кажется это была не вся твоя сила?"

Гай подпрыгнул: "Конечно, у меня есть еще козырь в рукаве!"

Курото закинул руки назад, презрительно говоря: "Ты...? Козырь в рукаве, говоришь? Я тебе не верю!"

"Но это правда!" сказал Гай.

"Уверен, что это не твое богатое воображение?" Курото был в курсе о его технике, но пришлось притвориться.

"Нет! Это моя тайная техника!"

"Правда? Давай посмотрим!" - предложил Курото.

Подумав, Гай помахал головой ему в ответ.

Курото лишь хотел заставить Гая использовать Хачимон Тонко, задевая его словами: "Почему? Считаешь, что не смогу выдержать твой жалкий фокус? Ты меня недооцениваешь?"

Гай торопливо помахал руками и объяснил: "Нет-нет-нет.... Нет! Мой отец сказал, что это запретная техника и я поклялся ему не использовать ее против знакомых!"

"Хмм... раз так! По моему мнению, твой отец очень уважаемый шиноби, но я не верю, что у тебя есть запретные техники, способные навредить мне!" Подождав, Курото продолжил: "Ты не подозреваешь о разнице наших сил. Дерись всем, что у тебя есть, тебе не стоит скрывать свои техники, крайне неуважительно драться в полсилы!"

Гай все еще медлил: "Но... это очень сильная техника. Я еще не вполне освоил ее!"

Курото шагнул вперед, полный уверенности: "Твой талант превосходит мой? Или твое наследие крови лучше моей? Если не сможешь показать всю свою силу, не прибегнешь ко всему, что у тебя есть, как ты пытаешься сражаться со мной?"

"Я-я..." Гай заикался, потряхивая головой налево и направо...

Глядя на заикающегося Гая, Курото продолжил на него давить. "Или, ты никогда не думаешь, что можешь победить меня: Если в этом дело, можешь идти. Я не хочу сражаться с человеком, который настолько слаб!"

После последних слов Курото Гая как будто молнией поразило. Он сжал кулаки:

"Какого черта....?"

Курото теперь понял, что аура Гая изменилась.

В этот раз Гай смотрел на Курото: "А ты прав, мне следует драться в полную силу, особенно с таким благородным, сильным и гениальным шиноби, как ты! Только так моя молодость не будет прожита зря!"

Курото был потрясен: "Я не дотягиваю до определения "благородный". И когда это я успел стать гением? Разве я стал таким притворным, что он видит во мне гения?"

Пока он шептал, Гай вдруг ускорился!

"Первые внутренние врата, Каймон: Откройтесь!"

Потоки воздуха вокруг Гая начали меняться.

"Вторые внутренние врата, Кюмон: откройтесь!"

Воздух начал исходить волнами.

"Третьи внутренние врата, Сеймон: откройтесь!"

Чакра вылетала из его тела столпом вверх.

Курото все время менялся в лице, пока Гай открывал внутренние врата один за другим: "Эй... эй.... эй... не так отчаянно! Хватит, не открывай больше, ты убьешь меня!"

Гай не слышал его слов, поэтому не было и намека на то, что он остановится.

"Четвертые внутренние врата, Шомон: откройтесь!"

Чакра становилась плотнее, воздух сжимался вокруг него. Напоминает плащ Чакры Хвостатого.

Гай, наверное, надеялся на победу только с четырьмя вратами, или может быть решил, что для дружеской битвы хватит и этого. поэтому после Шомона он остановился.

"Курото! Готовься, я иду!"

Он не стал дожидаться ответа от Курото. Гай напоминал зеленую молнию, бегая вокруг Курото. Кажется, он искал возможность для нападения.

Тенсейганы Курото бегали вслед за Гаем из стороны в сторону. Доудзюцу позволяло ему поспевать за ним.

Даже с открытыми четырьмя вратами, он был в поле зрения. Но успевать следить не значит успевать физически за его движениями и скоростью.

Курото уже начал жалеть: "Черт, слишком быстро!"

Его боевой опыт все еще на уровне Чунина. Конечно, он тайно практиковал Тенсейган, но ему не хватает опыта в настоящем бою с чунином. Теперь Гай открыл четвертые врата, превосходя Курото. Учитывая его выносливость, он заметил, что его тело не выдержит подобное сражение.

Гай кружился вокруг, выжидая. Курото уже начал нервничать.

Без использования Небесного Притяжения и Толчка и куклы Казекаге он уже не токубетсу джонин. Значит остается сражаться с ним, полагаясь на большой запас чакры.

В такой сражении на изнурение он то должен выиграть.

Он не просто должен, он обязан!

С Тенсейганом, он не может позволить себе проиграть. Ни разу!

Курото был готов, впрочем как и Гай.

Он только оттолкнулся от земли ногой, подняв столп пыли, всего одной ногой, выстрелив подобно ядру из пушки.

Бам....!!!

Настолько быстрый, что стал быстрее звука. Вокруг все тряслось из-за силы его ударов!

Курото ответил быстро.

До самого удара Курото уже заметил сокращение мышц и прилив чакры по меридианам, поэтому приготовился встречать его Небесным вращением¹

Бам....!

Еще один удар. Гай отскочил и сбил пять или шесть деревьев. Даже в деревне слышали этот шум.

Курото тоже досталось. Он чувствовал внутренне кровотечение, его потряхивало.

Одышавшись, Гай снова вскочил на ноги, мерцая, появляясь и исчезая.

"Это...?"

Гай буквально ступал по воздуху. Курото уже отбросил все мысли о том, чтобы напасть первым. Первым делом защита.

В разрывающемся, как ткань, воздухе Гай появился еще раз. Теперь уже с Вихрем Листа. Его тело еще не появилось, а ветер от его техники оголил всю тренировочную арену.

"Вихрь Листа!"

"Небесное вращение!"

Как бы Гай не пытался скрыть свое местоположение, ему не удастся сбежать от Тенсейгана. Благодаря ему Курото всегда будет успевать с Небесным вращением.

Бам....

И теперь уже Ураган Листа был остановлен Небесным вращением.

Гай улетел вглубь леса, как пушечное ядро, почти задев пару жителей деревни.

Курото в лесу был не в лучшей форме. Он не мог даже сделать шаг.

"Кости ведь не сломаны, верно?"

Ощущая боль, по всему телу и особенно в руках, он думал о худшем.

В этот момент земля под его ногами затрещала, напоминая по форме паутину. Трещины становились все больше и больше, достигая семи и восьми метров.

<http://tl.rulate.ru/book/48716/1247321>